

МРНТИ : 03.01.09

Кандов Бахадир Мирзаевич

Доцент Чирчикского государственного педагогического университета
(Ташкент, Республика Узбекистан)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРОРА РИСКУЛОВА, НАЗИРА ТОРАКУЛОВА И СУЛТАНБЕКА ХОДЖАНОВА В ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация. В Туркестанском крае первая четверть XX века ознаменовалась мощными общественно-политическими потрясениями. В ходе революционных процессов в крае, ставших полиэтничными, такие деятели, как представители казахской этноэлиты Т. Рыскулов, Н.Торекулов, С. Кожанов, работали в высшем эшелоне советской власти и совместно с узбекскими национальными деятелями реализовали политические реформы в Туркестанской Автономной Советской Республике. В их общественно-политической деятельности целью советской идеологии было достижение самоуправления коренных народов (что переводится как самоопределение). С этой целью их попытка интегрировать интересы нации с советскими реформами была оценена партийными властями как националистическая, пантюркистическая. Эти политические заголовки позже были осуждены во время «Большого террора» и послужили основой для их политических преследований. Целью исследования является анализ общественно-политической деятельности указанных лиц. В соответствии с этой целью статья анализируется и оценивается на основе данных исторических процессов.

Ключевые слова: Этноэлита, Туркестанский край, советские реформы, национально-территориальное размежевание.

Кандов Бахадир Мирзаевич

Шыршық мемлекеттік педагогикалық университеттің доценті
(Ташкент, Өзбекстан Республикасы)

ТУРАР РЫСКҰЛОВ, НӘЗІР ТӨРЕҚҰЛОВ ЖӘНЕ СҰЛТАНБЕК ҚОЖАНОВТЫҢ ТҮРКІСТАНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ

Андатпа. Түркістан өлкесінде XX ғасырдың алғашқы ширегі аса қуатты қоғамдық-саяси сілкіністер іске асты. Көпэтносты болып қалыптасқан өлкедегі революциялық процесстер барысында қазақ этноэлитасының өкілдері Т.Рысқұлов, Н.Төреқұлов, С.Қожанов сияқты қайраткерлер кеңестік биліктің жоғары эшелонында қызмет жасап, өзбек ұлттық қайраткерлерімен бірге Түркістан Автономиялы Кеңестік Республикасындағы саяси реформаларды іске асырды. Олардың қоғамдық-саяси қызметтерінде кеңестік идеологияның мақсат-мүддесімен бірге жергілікті халықтардың өзін-өзі билеуіне (самоопределение деп аударылады) қол жеткізу болды. Осы мақсатта олардың ұлт мүддесін кеңестік реформалармен кіріктіру әрекеті партиялық билік тарапынан ұлтшылдық, пантүркішілдік деп бағаланды. Осы саяси айдарлар кейін олардың «Үлкен террор» кезінде айыпталып, саяси қуғындалуларына негіз болды. Зерттеудің мақсаты аталған тұлғалардың қоғамдық-саяси қызметіне талдау жасау. Осы мақсатқа сай мақала осы тарихи процесстер деректік негізде талданады және баға беріледі.

Кілтті сөздер: Этноэлита, Түркістан өлкесі, кеңестік реформалар, ұлттық-территориялық межелеу.

Kandov B.

Associate Professor of Chirchik State Pedagogical University
(Tashkent, Republic of Uzbekistan)

THE ACTIVITIES OF TUROR RISKULOV, NAZIR TORAKULOV AND SULTANBEK KHOJANOV IN TURKESTAN

Annotation. In the first quarter of the twentieth century, the most powerful socio-political upheavals took place in the Turkestan region. During the revolutionary processes in the multiethnic region, such figures as representatives of the Kazakh ethnoelite T. Ryskulov, N. Turekulov, S. Kozhanov served in the highest echelons of Soviet power, and together with Uzbek national figures implemented political reforms in the Turkestan Autonomous Soviet republic. In their socio-political activities, along with the goal-interest of Soviet ideology, was to achieve self-government (translated as self-government) of local peoples. To this end, their attempt to integrate the interests of the nation with Soviet reforms was assessed by the party authorities as nationalism, pan-Turkishness. These political headings later became the basis for their condemnation and political persecution during the "Great Terror".

Key words: Ethnoelita, Turkestan region, Soviet reforms, national-territorial demarcation.

Введение.

В результате государственного переворота в России в октябре 1917 года к власти пришли новые социал-демократы. В результате этого в Туркестане было насильственно упразднено существующее правительство и установлена Советская власть. Начали создаваться руководящие органы Советской власти [1, 50–51.].

При формировании советской власти в Туркестане в состав местных Советов не входили представители коренного населения. Лишь 14 из 60 депутатов, принимавших участие в VI съезде Советов Ферганской области, состоявшемся 6-7 декабря 1917 года, были представителями местных этносов [2, 55.]. В комитет съезда не был избран ни один представитель местного населения, все члены комитета принадлежали к другим национальностям.

В таких условиях вопрос региональной автономии стал главным вопросом общественно-политической жизни представителей, чтобы местное население могло иметь свои политические права. Идея предоставления автономного статуса Туркестану была очень популярна не только среди демократической интеллигенции, но и среди простых людей. В обществе Туркестана приоритетом было прекращение колониального статуса страны.

26-29 ноября 1917 года в городе Когане состоялся IV съезд мусульман Туркестанской области [3, 79.]. В конференции приняли участие около 300 представителей Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской, Этгисувской и Закаспийской областей. На съезде обсуждалось государственное устройство и было решено назвать его Туркестанской автономией [4, 209.].

Съезд продлился два дня, и 28 ноября 1917 г. была объявлена Туркестанская автономия. В состав Совета народной администрации Туркестанской автономной области вошли 4 представителя от собрания городских администраций. 36 из избранных были мусульманами и 18 - русскими, армянами, евреями и другими европейцами [5, 78]. Депутатами Туркестанского национального собрания были избраны представители различных политических организаций. Люди, являющиеся бизнесменами-националистами и крупными промышленными инвесторами, многие годы выступавшие против колониальной системы, в частности, членами из Ферганы стали И.Шоахмедов, О.Кушбегиев, Н.Камолхонтураев, Х.Юра-Огаев, О.Махмудов, Ашурходжа, Д.Корабеков, А.Оразаев, М.Мирзаахмедов [6, 1, 5 декабря]. Сын Насирхан тура Камолхантура углы (1871–1938) [7, 21] был назначен министром образования из Национального консультативного совета, состоящего из 54 членов.

Обсуждение и результаты.

Создание Туркестанской автономии было встречено с радостью среди населения, на местах проводилось множество митингов и демонстраций. По данным прессы того времени, 1 декабря 1917 года в Намангане прошла публичная демонстрация с участием около 10 000 человек. Отмечается, что участники демонстрации в городе выкрикивали "Да здравствует Автономный Туркестан и его правительство!" Они несли приглашения с написанными на них лозунгами [8, 13 декабря]. 6 декабря 1917 года в Андижане [9, 20 декабря] и 7 декабря в городе Кокан [10,123] состоялась демонстрация нескольких тысяч человек в поддержку Туркестанской автономии.

Туркестанскую автономию поддержали все слои населения и национальные политические общества страны, а также представители европейского населения.

Большое значение в защите Туркестанской автономии имел I чрезвычайный съезд мусульманских рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, состоявшийся в городе Когане 26-30 декабря 1917 года [11, 26]. В съезде приняли участие около 200 представителей со всей Туркестанской области [12, 139]. При этом в конгрессе приняли участие представители различных групп и организаций. Главной задачей съезда было определение отношения к вновь созданной Туркестанской автономии. После нескольких дней споров они сочли целесообразным поддержать автономию и включить в ее состав представителей мусульманских рабочих, солдат и фермерских депутатов [13, 92].

7-10 января 1918 года в Кокане состоялся II съезд Туркестанской эсеровской партии. В конференции приняли участие представители Кокана, Скобелева, Андижана, Марва, Самарканда и других городов. Все принимавшие участие в съезде поддержали Туркестанское автономное правительство [14, 94].

Однако высокий авторитет и престиж автономного правительства среди народа беспокоили большевиков. В Туркестане большевики взяли власть силой оружия. Все существовавшие в Туркестане национальные суды были упразднены, городские думы закрыты, судебные разбирательства приостановлены. Вместо них были созданы «новые суды» из простых русских солдат и рабочих [15, 20 декабря]. 13 января 1918 года группа красных воинов подошла к городу Кокан и захватила ханское войско. Кроме того, они взяли крупную сумму денег и кредитов примерно в 10 банках города. Банк «Кокан», являющийся хлопковой биржей всего Туркестана, понес убытки в размере около 3 миллиардов рублей [16, 80]. На совещании большевиков в Ташкенте 18-25 января 1918 г. было решено прекратить автономию Туркестана и подчеркнуто, что члены правительства должны быть арестованы [17, 28 января].

19 февраля 1918 г. Автономия была насильственно распущена, а ее члены подверглись преследованиям [18, 149]. Остальных расстреляли без суда и следствия, как только их поймали. Большевики и армянские партизаны провели в стране массовые убийства. 30 апреля 1918 года было утверждено «Положение о Туркестанской Советской Республике Российской Советской Федерации». Оно определило основы государственного строительства в Туркестане, на его территории, структуру и функции высших законодательных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их отношения с РСФСР [19, 5 мая, 1918 г.]. В соответствии с уставом, за исключением Бухары и Хивы, вся территория в географических границах Туркестанской области была объявлена Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации. В уставе отмечалось, что «Туркестанская Республика управляется автономно и согласовывает свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации» [20, 47-48]. Прекращение Туркестанской автономии военной силой в феврале 1918 года создало запутанный узел конфликтов в национальном вопросе. Оно наглядно показало отсутствие связи большевиков с местным населением и в то же время показало зрелость национально-освободительного движения в регионе. После трагических событий февраля 1918 года национально-освободительное движение стало принимать форму открытого вооруженного движения.

Когда коренные народы Туркестанской области и их политические лидеры ясно увидели, что большевики открыто стремятся внести чуждое национальному менталитету государство в поведение государственных структур, они пришли к мнению, что возможность решить национальный вопрос мирным путем исчерпана, что вековая мечта о свободе и независимости может быть реализована только силой оружия.

Быстрое расширение движения за национальное самоопределение, нарастающие с годами антироссийские настроения и сильное желание выйти из состава России страна и руководство страны поставили вопрос о необходимости коренной коррекции советской практики строительства национальной государственности. На первый взгляд кажется, что в этом отношении произошли изменения.

Турор Рискулов, Назир Торакулов, Султанбека Ходжановича Ходжанова выполняли важные задания в Туркестанской Автономной Республике в столь трудный период, то есть в 1918-1924 годах.

Рискулов Турор Рискулович (14 (26) декабря 1894, Верный уезд, Восточно-Торгайский уезд, Эттисувская (ныне Алматинская) область – 10 февраля 1938, Москва) – известный государственный и политический деятель туркестанского народа, историк.

Он родился в семье бедного казахского скотовода. Когда его отец - Рискул (Ирискул) Джилхайдаров был брошен властями Российской империи в тюрьму в городе Верном (ныне Алматы), он также попал в тюрьму по желанию отца и получил свое первое образование в грамотной школе. там (1905-1906). Позже окончил русскую школу в городе Мерки Авлиетского уезда (1910 г.) и сельскохозяйственную школу в Пишпекке (ныне Бишкек) (1914 г.). Принимал активное участие в национально-освободительном движении против царской России в Туркестане в 1916 году. Учился в учительской семинарии (институте) в Ташкенте (1916-1917). В городе Мерки он был ненадолго заключен местными властями в тюрьму за агитацию против Временного правительства (весна 1917 г.). Летом 1917 года он создал революционный союз казахской (киргизской) молодежи – «Бухара».

1918-1924 годы составили важный период в деятельности Турора Рискулова - период Туркестана. В июле 1918 года его отозвали в Ташкент. Народный комиссар здравоохранения Туркестанской АССР (октябрь 1918 - июль 1919), председатель Мусульманского бюро Туркестанской коммунистической партии (март 1919 - январь 1920), 1-й заместитель председателя МИК Туркестанской АССР (с октября 1919), Председатель (январь 1920 — июль). Турор Рискулов провел большую организационную работу по прекращению голода и его ужасных последствий в Туркестане, открыто критиковал безразличие большевиков к голодной смерти коренных народов. Некоторые национал-коммунисты во главе с Турором Рискуловым бесстрашно разоблачали шовинистическую политику Центра, насильственные действия членов Турецкой комиссии и Туркбюро, а также вторжение и грабежи красных солдат. Будучи председателем Мусульманского бюро Туркестанской области, он поставил перед политическим руководством Кремля вопрос о создании Турецкой Республики и Турецкой коммунистической партии. В июне 1920 года специально отправился к лидеру большевистской партии В.И.Ленину и разъяснил ситуацию в Туркестане. Однако по приказу Центра Тюрккомиссия не допускает объединения народов Туркестана. Напротив, по указанию В. И. Ленина, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутак приняли меры к расформированию Туркестанской области.

Турор Рискулов, выступавший за объединение туркестанских народов, был снят со всех должностей (июль 1920 г.). Турора Рискулова и его товарищей обвинили в том, что они являются «правыми экстремистами», и наклеили ярлыки «националисты», «пантюрки», «панисламисты». Турор Рискулов был отозван в Москву и работал 2-м заместителем наркома по национальным делам РСФСР (в этом наркомате, возглавляемом И.В. Сталиным, впоследствии были вынуждены работать К. Отабоев и А. Рахимбоев), самостоятельным представителем этого наркомата в Азербайджан (август 1920 г. – июль

1922 г.). Участвовал и выступил с речью на Первом съезде народов Востока в Баку (1-7 сентября 1920). Он был избран членом Совета пропаганды и движения на Востоке, созданного на съезде.

Когда движение за независимость в Туркестане усилилось и политическая обстановка обострилась, он вернулся в свою страну и занял должность председателя Совета Народных Комиссаров Туркестанской АССР (сентябрь 1922 - январь 1924). Несмотря на то, что Рискулов был одним из политических деятелей, возглавлявших борьбу с этим движением, он правильно понимал суть борьбы сторонников независимости и относился к ним сочувственно. Когда он был в Москве 8-12 июня 1923 г., когда присутствовал на 4-м Совете чиновников национальных республик и областей и выступал с речью, Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И.В.Сталин решительно обвинял его в идеологическом замешательстве и политические связи с «султан-галиевством».

В начале 1924 года руководство СССР предприняло последнюю решительную попытку разделить народы Туркестана и провести национально-территориальное размежевание в Средней Азии с целью расчленения региона. Москву не заинтересовало пребывание в Ташкенте в столь деликатное время Турора Рискулова, бескомпромиссного борца за целостность Туркестана и единство тюркских народов. Именно поэтому он был отозван в Москву и направлен в Исполком Коминтерна (Коммунистического Интернационала) (помощник руководителя Отдела Ближнего Востока; чрезвычайный представитель в Монголии) (февраль 1924 - середина 1925). Таким образом, в 1924 году начался новый этап политической деятельности Турора Рискулова. 3 марта 1926 года был направлен в Казахский обком ВКП(б) и назначен главным редактором газеты «Енбекши казах» (с 10 апреля 1926 года). Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР (май 1926 - май 1937). Турор Рискулов открыл Туркестанско-Сибирскую (Турксиб) железную дорогу (1 мая 1930 г.). В трех письмах И.В.Сталину он глубоко проанализировал тяжелое положение сельского хозяйства после коллективизации в Казахстане (сентябрь 1932 г. - март 1933 г.).

Хотя Турор Рискулов много лет работал в Москве и занимал различные должности, он последовательно защищал интересы республик Центральной Азии, особенно Узбекистана и Казахстана. По некоторым данным, в сотрудничестве с Файзуллою Ходжаевым он в 1930 году создал секретную организацию и боролся против авторитарного советского режима за свободу тюркских народов. К этой организации присоединились лидеры национальных республик.

Турор Рискулов написал множество работ на русском, узбекском и казахском языках в области истории, экономики, политики и журналистики. Восстание 1916 года в Туркестане, вооруженная борьба против советской власти (босмачество), деятельность национальных лидеров, культурно-экономические проблемы «Еттисувские вопросы» (Ташкент, 1923), «Революция и коренное население Туркестана (1917-19)» (Ташкент), 1925; часть I), «Восстание среднеазиатского населения 1916 года» (Красная Орда, 1927), «Казахстан» (Москва — Ленинград, 1927), «Кыргызстан» (Москва — Ленинград, 1929), «Турксиб» (1930) около десяти книг издано на русском языке.

21 мая 1937 года он был арестован во время отдыха в Кисловодске и брошен в Лубянскую тюрьму в Москве. Т. Рискулова обвинили в «пантюркизме» и принадлежности к националистической организации «Иттиходи Таракки» в Туркестане. Он был приговорен к расстрелу советской властью 8 февраля 1938 года и расстрелян в Москве 10 февраля. Оправдан 8 декабря 1956 года.

Основная часть политической деятельности известного государственного деятеля Назира Тюракулова (1892 – 1937) прошла в Туркестане. Он является достойным сыном не только казахского, но и узбекского народа. Назир Тюракулов родился в октябре 1892 года в махалле Байбутакуприк города Коканда [21, 173].

Он учился сначала в старой школе, затем по «новому методу» — джадидской школе и русско-туземской школе. Впоследствии он окончил русско-туземскую школу и

коммерческое училище в Коканде. В 1913 – 1916 годах он обучался в экономическом факультете Московской коммерческого института.

В 1913 году он окончил профессиональное училище в Коконе и продолжил высшее образование в Москве в коммерческом институте. Однако в 1916 году из-за Первой мировой войны его отправили на Западный фронт вместе с другими студентами третьего курса. Именно в ходе этого процесса Н. Торакулов был вовлечен в поле политической борьбы и стал членом тайного общества «Эркин Дала», созданного в Минске студентами и преподавателями с революционными настроениями [22, 42-46].

Несомненно, осознание проблем, возникших в Туркестане, находившемся под колониальным гнетом, сыграло ведущую роль в формировании политического мировоззрения Н. Торакулова.

После образования Туркестанской АССР в апреле 1918 года Назир Тюракулов проявлял эффективную деятельность в 1918 – 1919 годах в Коканде, а в 1919 – 1922 годах – в Ташкенте. Его политическая деятельность в этот период хорошо изучена исследователями в годы советской власти [23, 3-58]. 3 ноября 1937 года Н.Тюракулов был расстрелян в Москве советским режимом. После своей смерти он был реабилитирован Военной коллегией Верховного суда СССР 23 января 1958 года [24, 577].

После распада СССР в таких независимых тюркских государствах как Узбекистан [25, 14] и Казахстан [26] серьезно изучается жизнь и деятельность Н.Тюракулова, его научное наследие учеными-историками. За последние годы в Казахстане были опубликованы однотомное и двухтомное собрания сочинений Н.Тюракулова на казахском и русском языках [27].

Назир Тюракулов в период, когда он работал ответственным секретарем Центрального Комитета Туркестанской Компартии (1920 – 1922) и председателем Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской АССР (1920 – 1921) несколько раз открыто выразил свое мнение о национальном освободительном движении против советского режима в Туркестанском регионе, в особенности в Ферганской долине. Эта борьба, вошедшая в историю в качестве борьбы за независимость, была названа неправильно «басмаческим» движением в советский период. В данной статье идет речь о хранимых в фондах архива Президентского Аппарата Республики Узбекистан документах [28, 108-121], а также о статье Дарवेशа (Назира Тюракулова) «Ферганская проблема» [29, 108-118], опубликованная в 1921 году в Ташкенте в военно-научном журнале «Военная мысль». Некоторые мнения автора в данной области были опубликованы в 2005 году в журнале «Научный вестник ФерГУ» [30, 42-46], являющемся научным изданием Ферганского государственного университета. Также нужно особо отметить, что статья Дарवेशа (Н.Тюракулова) «Ферганская проблема» до сих пор не вошла в учебники Казахстана, изданные на сегодняшний день.

Назир Тюракулов в своей статье «Ферганская проблема» пишет: «Таким образом, устанавливается, что целый ряд причин политического и экономического свойства, общего и местного порядка вызвали ряд пертурбаций народно-хозяйственной жизни области, которые не могли не сыграть известную и даже первенствующую роль в возникновении басмачества. Итак думается, что первопричиной зарождения басмачества явился не какой-то преступный антропологический атавизм, свойственный жителям этой страны или же не менее преступная контр-революционная работа русских белогвардейцев и армянских дашнаков, как склонны рассматривать этот вопрос многие, а что в основе своей басмачество явилось продуктом причин более глубокого разряда.

В октябре 1922 года Назир Торакулов был отозван в Москву по усмотрению ЦК ВКП(б) и назначен председателем правления Центрального издательства народов СССР (Центроиздата при ЦИК СССР).), которую он возглавлял до середины 1928 года. Здесь проявился его талант организатора и журналиста. Он отредактировал множество книг на русском и турецком языках народов СССР [31, 302-310]. С его предисловиями вышли отдельные издания. Вышла в свет книга известного таджикского писателя Садриддина

Айни «Революционеры Бухары», посвящённая истории Бухарской революции, с объёмным предисловием Назира Тюракулова.

Известный государственный и политический деятель Назир Тюракулов в своих статьях и докладах в официальных собраниях 20-х годов XX века уделял особое внимание установлению и укреплению советской власти в Туркестане, правительству Туркистон Мухторияти [32] и движению за независимость [33], образованию и культурному строению Туркестанской АССР. В особенности следует отметить его статьи «Кокандская автономия» [34, 83-87] и «Ферганская проблема» [35, 108-118], созданные именно по этой теме.

В первом номере сборника «Красная летопись Туркестана» Назира Тюракулова, изданного в 1923 году в Ташкенте под подписью «Т.», издана статья «Кокандская автономия». Данная статья впоследствии была опубликована во всех книгах, изданных в Казахстане, с некоторыми изменениями. Например, в статье «Кокандская автономия» следующим образом показано образование правительства Туркистон Мухторияти: «Начало автономии было положено на том чрезвычайном съезде мусульманских депутатов; инициатором созыва которого и вдохновителем явился краевой мусульманский совет во главе с М.Чокаевым и друг. Автономия была объявлена 27-го ноября 1917-го года в торжественной обстановке в здании общественного собрания г. Коканда. Было выбрано автономное правительство Туркестана, с соответствующими министерствами, как исполнительный орган, и народный совет при нем, являвшийся законодательным органом. Необходимо констатировать, что автономное движение захватило только наиболее энергично настроенные части либерально буржуазии и интеллигенции и не успело пустить корни в низах. Таким образом, временное правительство автономного Туркестана, на которое возлагалось столько надежд и чаяний передовых слоев туземного общества, опиралось только на 50 – 60 добровольцев, набранных в центре этого движения в Коканде; по ему необходимо было как можно быстрее и во что бы то ни стало организовать себе военную опору и, не имея других средств, оно вынуждено было обратиться за помощью к бандитской шайке Иргаша. Однако, вскоре после этого сила пролетарской революции ясно и определенно стала давать чувствовать себя. На автономное правительство посыпались вполне законные упреки и обвинения в буржуазности и враждебности его к Советам» [36, 85].

Н.Тюракулов следующим образом описывает ликвидацию Туркистон Мухторияти в Коканде со стороны большевиков: «События начались в ночь с 29 на 30 января 1918 года. Первым сигналом к событиям послужило ночное нападение группы добровольцев, организованное, конечно, не без ведома и не без указаний деятелей Автономного Правительства. На другой же день, когда атмосфера была достаточно накалена и когда Совет Депутатов потребовал от старой части города выдачи участников нападения и ареста министров, Краевой Совет Мусульманских Рабочих депутатов объявил фактически распавшееся Автономное Правительство низвергнутым; и власть официально перешла в руки мусульманского Совета. Фактически старый город не мог задержать министров, которые заблаговременно покинули город. И эту кашу, заваренную туземной буржуазией и ее правительством, пришлось доваривать мусульманскому Совету. Несколько раз велись переговоры между крепостью, опиравшейся на обывателей русской части города и бандитов из «Дашнакцутюна» с одной стороны и Старым Городом, находившегося в руках Иргаша и клерикалов с другой. Само собой разумеется, при такой ситуации не могло быть примирения между обеими сторонами, и война фактически продолжалась. После восьмидневного боя, подоспевшим из Ташкента Осиповским отрядом, события были ликвидированы. Так кончилось и безусловно умерло автономное движение, которое было организовано мусульманской буржуазией и в первое время носило характер буржуазно-интеллигентного. Под конец же, при соотношении сил общественных группировок, которое существовало в тот период, нити власти буржуазией были утеряны, а все бедствия разразились над головой мелкобуржуазного, торгово-ремесленного

населения города. В дальнейшем события вошли в свою колею. К Совету были привлечены трудящиеся мусульмане. «Дашнакцутюн» был объявлен III Коминтерном вне закона.

Трудящимся мусульманам затем пришлось пройти в Советах ту практическую школу политического воспитания, которая необходимо для массовой организации, и которая является необходимым условием привлечения масс к государственному строительству» [37, 309-310].

Будущая успешная и эффективная дипломатическая деятельность Назира Торакулова на Ближнем Востоке опирается на всю его предыдущую деятельность как в Центральной Азии, так и в Москве. Замечательный ребенок узбекского народа в своем творчестве проявил себя как настоящий просветитель, вооруженный глубокими знаниями и широким мировоззрением. Жизненные трудности вселили в него уверенность в своих силах, вселили в сердце чувство ответственности, мужество во всех его проявлениях, готовность служить интересам Родины. Его исследователей ждет плодотворная работа и творческая деятельность Назира Торакулова за короткий период времени. В частности, его участие в государственном управлении, журналистское наследие могут стать темой отдельного исследования.

Последние годы XIX века были временем рождения величайших деятелей, оставивших неизгладимый след в истории казахского народа, таких как А. Байтурсинов, М. Дулатов, Т. Рыскулов, Н. Торекулов. Одним из тех, кто посвятил свою жизнь народу, был Султанбек Кожанов.

На формирование политического сознания С. Кожанова большое влияние оказал М. Дулатов. В 1912 году С. Кожанов, обучавшийся тогда в училище, несколько раз встречался с М. Дулатовым, приезжавшим в Туркестан. Под впечатлением этих встреч сразу по приезде в Ташкент он стал заниматься политической работой. Султанбек возглавил тайную организацию «Кенес», состоящую из местной молодежи, обучающейся в учительской семинарии. Первым организатором «Кенеса» был Мустафа Шокай.

В учительской семинарии Султанбек проучился всего год, не доучившись, бросил. В 1917 году работал учителем в селе Аим возле Коканда, где проживало много казахов. Здесь жила семья Назира Торекулова. Но жигиту с проснувшимся политическим самосознанием в ауле было тесно, и он в конце года вернулся в Ташкент. Там он устроился редактором газеты «Бирлик туы», первые 2 номера, которой выпустил Мустафа Шокай, Кожанов был знаком с ним с детства. Теперь они встретились, объединенные общими целями. В эти годы Султанбек пробует себя в литературе, начинает писать стихи. Т. Рыскулов и Н. Торекулов привлекают С. Кожанова к общественной работе. С этого времени он вливается в ряды активных общественных деятелей. В те годы С. Кожанов был делегатом Всеказахского съезда, проходившего в Оренбурге; был секретарем на общем собрании казахов Туркестанского края, избран членом Сырдарьинского областного комитета казахов, а затем и представителем на Всероссийском курылтае.

В 1919–1920 годах С. Кожанов – заместитель председателя уездного исполнительного комитета города Туркестана. В то время в Казахстане еще не прошли тяжелые последствия джуга, прозванного в народе «большая змея» и С. Кожанов возглавлял комитет продовольствия. За справедливое распределение продуктов голодающим он получил признание народа.

В эти годы Султанбек познакомился со своей будущей женой Куляндой, сестрой известного в царской России юриста Сералы Лапина, родом из г. Казалы. В 1920 году он вернулся в Ташкент наркомом внутренних дел республики Туркестан. В 1921 году С. Кожанов – нарком образования, в 1922 году – нарком земельного хозяйства; он совмещал несколько должностей одновременно.

В эти годы в Ташкенте С. Кожанов возглавил газету «Ак жол», в которой поднимались национальные вопросы казахов; оказывал поддержку интеллигентам, собравшимся в Ташкенте, а также помогал многим беспризорным детям, которых

встречал на железнодорожных станциях проездом в Москву, уговаривал их добраться до Ташкента. Из беспризорных детей впоследствии вышли известные деятели, такие как Г. Муратбаев, Н. Ондасынов, М. Пошанов. Чтобы облегчить создавшееся положение, на станции Арыс был открыт детский дом имени Кожанова, сейчас это средняя школа имени Кожанова. Многие, ставшие известными, политические деятели, дипломат Т. Тажибаев, известный писатель С. Адамбеков воспитывались в этом детском доме.

Несмотря на то, что было запрещено проводить в тогдашней нашей столице Оренбурге 50-летний юбилей Ахмета Байтурсынова, при жизни прозванного вождем казахов, в 1923 году Султанбек Кожанов провел юбилей в Ташкенте. Статьи, посвященные А. Байтурсынову, были напечатаны в газете «Ак жол». Магжана Жумабаева, который за стихи против Советской власти отсидел в тюрьме, С. Кожанов пригласил в Ташкент, устроил на работу, выпустил его книгу. С. Кожанов, подвергая себя риску, проявил свои гражданские чувства, мужество, граничащее с героизмом.

О его смелости вспоминает аксакал Таутан Арыстанбеков: «В Москве однажды проходило большое совещание по обсуждению проекта новой сталинской конституции. В то время на собраниях наша группа, возглавляемая Сакеном Сейфуллиным, представляла „левых“ И садилась слева, а группу Т. Рыскулова, С. Кожанова мы называли „правыми“, они садились с правой стороны. Сталин председательствовал. Т. Рыскулов сидел во втором ряду президиума, у правового плеча Сталина. С. Кожанов говорил, чуть картавя, носил на голове тубетейку. Вдруг Сталин сказал: „Слово предоставляется Чингисхану Востока – Кожанову“. Султанбек встал с места и, направляясь к трибуне, сказал: „Чингисхан Востока дошел до Волги, а Чингисхан Кавказа сидит в Москве“ и показал рукой в сторону Сталина. В этот момент Т. Рыскулов закрыл глаза и покачал головой».

Вскоре 23 мая 1923 года И. Сталин направил письмо членам бюро Казкрайкома «О казахской печати», где газета «Ак жол» была подвергнута резкой критике, особенно подчеркивалось, что не одобряется все, связанное с Мустафой Шокаем.

В 1920–1924 годы С. Кожанов избирают членом бюро Центрального комитета Туркестанской ВКП (б), заместителем (а с 6 января 1924 г. – первым заместителем) председателя Центрального исполнительного комитета Туркестанского Совета, а в 1924–1925 годы он был избран членом Президиума.

Важное событие в жизни С. Кожанова — это его участие в качестве делегата на IX съезде Всероссийских Советов 3 декабря 1921 года. На съезде он выступил с пламенной речью, в которой содержались новые идеи. В перерыве В. И. Ленин сказал ему, пригласив в кабинет: «Молодец, горячий киргиз!». С. Кожанов ответил: «Мы не киргиз-кайсаки, это нас унижает. Мы — казахи. Настоящие горячие казахи до Вас еще не дошли, они в степи. Они придут еще к вам». Ленин посоветовал: «Как вернетесь, глубже займитесь просвещением народа».

С. Кожанов смело высказывал свои мысли о выборе столицы Казахстана, об укреплении границ, не раз участвовал в прениях. Но как они ни старались, руководители Узбекистана смогли оставить себе Ташкент, заранее обговорив все с Кремлем.

Тем не менее, благодаря настойчивости С. Кожанова в Казахскую АССР, образованную в составе Туркестанской республики, вошли Каракалпакия, Сырдарьинская область, Мырзачольский, Бостандыкский, Чирчикский округи. К сожалению, эти земли стали постепенно отходить к Узбекистану, а при Н. Хрущеве Казахстан окончательно лишился их. Все письма, написанные С. Кожановым по этому поводу, были широко использованы против него обвинением.

С. Кожанов непосредственно участвовал в переводе столицы из Оренбурга в Акмечеть (Кызылорду).

В октябре 1925 года он был переведен в Москву ответственным инструктором аппарата ЦК ВКП (б) по национальным вопросам. В 1926–1927 годы Султанбек Кожанов – слушатель курсов марксизма-ленинизма в Москве, после окончания которых с начала 1928 года был направлен в Ташкент в бюро Среднеазиатского Центрального комитета

ВКП (б). Здесь его назначили заместителем заведующего отделом агитации и пропаганды. Горячо взявшись за работу, он привлекал казахскую молодежь в высшие учебные заведения. Активно участвуя в открытии в Ташкенте Среднеазиатского института хлопководства и ирригации, в 1929 – 1931 годы С. Кожанов стал первым директором этого института. Поле его деятельности часто менялось в связи с направлениями партии. В 1934 году он – уполномоченный представитель Ташкентского комитета народного контроля, в Средней Азии первый заместитель директора треста «Узбекхлопок», снова заместитель уполномоченного комиссии народного контроля Советов по Узбекистану.

16 июня 1937 года С. Кожанов был арестован. Суд проходил в Москве, 8 февраля 1938 года его приговорили к смертной казни. Его расстреляли в землянке Московской Бутырской тюрьмы 10 февраля. Хотя как гражданин С. Кожанов был реабилитирован в 1958 году, его труды были закрыты до 1990 года. Нераскрытые, неисследованные материалы о жизни С. Кожанова находятся в архивах Москвы и Ташкента. Донести до народа сведения о яркой жизни этой светлой личности – долг нынешнего поколения.

Таким образом, прогрессивная интеллигенция никогда не ставила неприкосновенности «феодалных отношений» условием своего сотрудничества с советской властью.

Он хотел, чтобы национальная идентичность киргизов, узбеков (сартов), туркмен из Туркестана не была похожа на «образ и подобие» рязанских или вятских крестьян. С самого начала (когда лозунг «национальное самосознание» еще не был «сухим лозунгом» для самих большевиков, как потом сказал Сталин), он показал советскому правительству, что принуждение туркестанского узбека носить картуш вятского образца штыком винтовки повернул бы его назад, может привести к «священному бухарскому тюрбану». И вот это случилось.

После насильственного прихода к власти большевиков с первого дня своей деятельности они наряду с несправедливой политикой занимались вторжением и грабежом. В результате условия жизни людей ухудшались с каждым днем, а их недовольство большевиками возрастало.

Заключение

В заключение, созданные в 20-е годы XX века, показывают историческую правду относительно, но объективно, и в этих исследованиях отражается и многообразие мнений в обществе.

Тоталитарный режим, установившийся в стране с начала 30-х годов XX века, дал свою оценку этому сложному процессу. В этот период выступали против любых идей, кроме коммунистической идеологии. В советской историографии 1930-х - середины 1980-х годов немало фактов об Октябрьском перевороте и установлении большевистского режима в Туркестане, политических процессах в городах Ферганской долины [38], социально-экономической ситуации [39, 49], изменениях в культурной жизни [40] были использованы в научных целях, но их истинная суть заключается в том, что господствующая идеология интерпретируется внутри.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Новейшая история Узбекистана. Вторая книга. Узбекистан в советский колониальный период. - Ташкент: Шарк, 2000.
2. Шамсутдинов Р., Каримов Ш. Материалы из истории Узбекистана. Книга III. - ОАО «Андижанское издательство», 2004.
3. Тахир Каххор. Ура Туркестану. - Ташкент: Чолпон, 1994.
4. Абдуллаев Р. Национально-политическая организация Туркестана в 1917-1918 гг. – Ташкент: Искры Литературы, 2016.
5. Набиев А. Борьба за независимость и история раздробленного Туркестана. - Ташкент: Ёзувчи, 1998.

6. Хуррият. 1917, 1, 5 декабря.
7. Раджабов К., Хайдаров М. История Туркестана. - Ташкент: Университет, 2002.
8. Великий Туркестан. 1917, 13 декабря.
9. Великий Туркестан. 1917, 20 декабря.
10. Казаков Т. Участие ферганских джадидов в Туркестанской автономии / Материалы республиканской научно-практической конференции по теме «Место и роль Туркестанской автономии в истории узбекской национальной государственности». – Ташкент., 2017.
11. История Туркестана...
12. Азамходжаев С. Туркестанская автономия. - Ташкент: Духовность, 2000.
13. Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости / Коллектив авт: Абдуллаев Р. М., Агзамходжаев С. С., Алимов И. А и др. – Ташкент: Шарк, 2000.
14. Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости....
15. Великий Туркестан. 1917, 20 декабря.
16. Шодмонова С. Взгляды на Туркестанскую автономию в немецко-турецком язычестве / Материалы Республиканской научно-практической конференции о роли и месте Туркестанской автономии в истории узбекской национальной государственности. – Ташкент., 2017.
17. Великий Туркестан. 1917, 28 января.
18. Азамходжаев С. Туркестанская автономия. - Ташкент: Духовность, 2000. - Б. 149.
19. “Наша газета”, 5 мая 1918 г.
20. Раджабов К., Хайдаров М. История Туркестана (1917-1924). – Ташкент: «Университет», 2002.
21. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Илмий муҳаррир: М.Жўраев. –Тошкент: “Шарк”, 2000.
22. См.: Раджабов К. Вопрос Ферганы: новый взгляд на проблему (по материалам 6-го заседания ТКП) // ФарДУ. Научные новости. 2005, № 2.
23. Торакулов Н. О Бухарской революции //Памяти современников. Воспоминания и статьи. М. Гасанов, готовящий сборник к изданию. -Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гулама, 1978. -Б. 11-13; Ким П.Г. Всегда в очереди [О Назире Торакулове] //Всегда в очереди. Коллекция. Ответственный редактор Х. Турсунов. - Ташкент: «Молодая гвардия», 1984.
24. Турекулов Н. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1-2. – Алматы: “Алаш”, 2004.
25. Ўзбекистоннинг янги тарихи. 2-китоб. Ўзбекистон совет мустамлакачилиги даврида. Илмий муҳаррир М.Жўраев. –Тошкент: “Шарк”, 2000. –Б. 173; Ражабов Қ. Назир Тўракулов //Ўзбекистон миллий энциклопедияси. Т. 9. –Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2005.
26. Назір Қоры. Дипломат Назир Торекулов (отчеты, письма, отрывки из дневника). Первая книга. Составитель: Ы.Ысмаилов. –Шымкент, 1996. – 114 стр.; Назір Торекулов. Шығармалар. –Шымкент, 1996. – 128 стр.; Назір Торекулов. Шығармалар. Сочинения. Дипломат. – Алматы: ”Қазақстан”, 1997. – 336 стр.; Назір Торекулов. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1-2. – Алматы: “Алаш”, 2004.
27. Назир Тюрякулов. Шығармалар. Сочинения. Дипломат (на русском и казахском языке). –Алматы: «Алаш», 2004. -592 стр.
28. Тюрякулов Н. Доклад о Ферганском вопросе //ААПР Узбекистана, ф. 60, оп. 1, д. 1168.
29. Дервиш. Ферганская проблема // «Военная мысль». Кн. 2-я. Май-июль 1921 г. – Ташкент: Издание Революционного Военного Совета Туркфронта, 1921.
30. Раджабов К. Ферганский вопрос: новый взгляд на проблему (по материалам 6-го заседания ТКП) // «Научные новости ФарДУ – Научный вестник ФерГУ». (Фергана). 2005. № 2.

31. Торекулов Н. Собрание сочинений в двух томах. Т.2. Статьи, доклады, приложение (отчёты, письма, дневники) (Рус ва қозоқ тилларида). – Алматы: Алаш, 2004.
32. Об этом см.: Агзамходжаев С. История Туркестанской автономии (Туркистон Мухторияти). –Ташкент: Издательско-полиграфическое объединение «Тошкент ислом университети», 2006.
33. Раджабов К.К. номзодлик ва докторлик дисс.автореферат.; Ражабов Қ. Мустақил Туркистон фикри учун мужодалалар (1917 – 1935 й.). –Тошкент: “Ўзбекистон”, 2000. – 32 бет; Он же. Фарғона водийсидаги истиклолчилик ҳаракати: моҳияти ва асосий ривожланиш босқичлари (1918 – 1924 йй.). –Тошкент: “Yangi nashr”, 2015. -240 бет.
34. Т. Кокандская автономия // «Красная летопись Туркестана» (Ташкент). 1923. № 1-2. – Ташкент: Туркестанское государственное издательство, 1923.
35. Дервиш. Ферганская проблема // «Военная мысль» (Ташкент). Кн. 2-я. Май – июнь 1921 г. –Ташкент: Издание Революционного Военного Совета Туркфронта, 1921.
36. Т. Кокандская автономия // «Красная летопись Туркестана» (Ташкент). 1923. № 1-2. – Ташкент: Туркестанское государственное издательство, 1923.
37. Смотрите и сравните: Т. Кокандская автономия // «Красная летопись Туркестана» (Ташкент). 1923. № 1-2. –Ташкент: Туркестанское государственное издательство, 1923. – 87 стр.; Нозір Торекулов. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1-2. –Алматы: «Алаш», 2004.
38. Якубов Б. Борьба за установление Советской власти в Ферганской долине. - Ташкент: Красный Узбекистан, 1954; Коканбоев А. Борьба за установление Советской власти в Фергане. - Ташкент, 1958. - 116 б; Келдиев Т.Х. Разгром контрреволюции в Ферганской, Самаркандской областях и Туркестанской АССР (1918–1923). - Ташкент: 1958. - 149 б; Шамадиев Ш. А. Очерк истории Гражданской войны в Ферганской долине. – Ташкент, 1957. – 388 с.
39. Акрамов З. Ферганская долина. - Ташкент: Наука, 1957. - 87 с; Тот же автор: Города Ферганской долины: краткий путеводитель. - Ташкент: Оздавнашр, 1960. - 139 с; Хонкельдиев Ю. Маргилан: перспектива города – Ташкент: Узбекистан, 1968. – 82 б; Тохтасинов И. Фергана. - Ташкент: Узбекистан, 1969. - 56 с; Ата-Мирзаев О., Катанов И. Города Ферганской долины (некоторые мысли о демографии). - Ташкент: 1972. - 32 б; Горбонова Н. В старой Фергане. - Ташкент: Узбекистан, 1972. - 39 с; Гафуров А. Ферганская область. - Ташкент: Узбекистан, 1974. - 137 с; Ферганская область: историко-экономический справочник. - Ташкент, 1974. - 135 б; Ферганская область. - Ташкент: Узбекистан, 1977. - 2 л; Фергане 100 лет. - Ташкент: Узбекистан, 1977. - 109 с.; Экономические проблемы повышения эффективности сельского производства (на примере Ферганской долины). - Ташкент: Наука, 1979. - 123 с.; Колбинцев А. По Ферганской долине. - Ташкент: Узбекистан, 1979. - 101 б; Розибоев Т., Ходжимирзаев М. Наманганская область: Справочник. - Ташкент: Узбекистан, 1981. - 176 с; Султанов Н. Развитие промышленности Ферганского экономического района. - Ташкент: Узбекистан, 1985. - 24 с; Алиакберова Н. М., Гольдфарб Н., Эргашев А. Размещение населения Ферганской долины (демографический аспект). – Ташкент: Фан, 1990. – 49 с.
40. Умаралиев А. Из истории строительства социалистической культуры в Ферганской долине. – Ташкент: Фан, 1977. – 100 с.

REFERENCES

1. Noveyshaya istoriya Uzbekistana. Vtoraya kniga. Uzbekistan v sovetskiy kolonial'nyy period. - Tashkent: Shark, 2000.
2. Shamsutdinov R., Karimov SH. Materialy iz istorii Uzbekistana. Kniga III. - OAO «Andizhanskoye izdatel'stvo», 2004.
3. Takhir Kakhkhor. Ura Turkestanu. - Tashkent: Cholpon, 1994.
4. Abdullayev R. Natsional'no-politicheskaya organizatsiya Turkestanu v 1917-1918 gg. – Tashkent: Iskry Literatury, 2016.

5. Nabiyev A. Bor'ba za nezavisimost' i istoriya razdroblennogo Turkestana. - Tashkent: Ozuvchi, 1998.
6. Khurriyat. 1917, 1, 5 dekabrya.
7. Radzhabov K., Khaydarov M. Istoriya Turkestana. - Tashkent: Universitet, 2002. 8 . Velikiy Turkestan. 1917, 13 dekabrya.
9. Velikiy Turkestan. 1917, 20 dekabrya.
10. Kazakov T. Uchastiye ferganskikh dzhadidov v Turkestanskoy avtonomii / Materialy respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii po teme «Mesto i rol' Turkestanskoy avtonomii v istorii uzbekskoy natsional'noy gosudarstvennosti». – Tashkent., 2017.
11. Istoriya Turkestana...
12. Azamkhodzhayev S. Turkestanskaya avtonomiya. - Tashkent: Dukhovnost', 2000.
13. Turkestan v nachale KHKH veka: K istorii istokov natsional'noy nezavisimosti / Kollektiv avt: Abdullayev R. M., Agzamkhodzhayev S. S., Alimov I. A i dr. – Tashkent: Shark, 2000.
14. Turkestan v nachale KHKH veka: K istorii istokov natsional'noy nezavisimosti....
15. Velikiy Turkestan. 1917, 20 dekabrya.
16. Shodmonova S. Vzgl'yady na Turkestanskuyu avtonomiyu v nemetsko-turetskom yazychestve / Materialy Respublikanskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii o roli i meste Turkestanskoy avtonomii v istorii uzbekskoy natsional'noy gosudarstvennosti. – Tashkent., 2017.
17. Velikiy Turkestan. 1917, 28 yanvarya.
18. Azamkhodzhayev S. Turkestanskaya avtonomiya. - Tashkent: Dukhovnost', 2000. - B. 149.
19. "Nasha gazeta", 5 maya 1918 g.
20. Radzhabov K., Hajdarov M. Istorîâ Turkestana (1917-1924). – Taškent: «Universitet», 2002.
21. Ūzbekistonning ângi tarihi. 2-kitob. Ūzbekiston sovet mustamlakaçiligi davrida. Ilmij muharrir: M.Žuraev. –Toškent: "Šark", 2000.
22. Sm.: Radzhabov K. Vopros Fergany: novyj vzglâd na problemu (po materialam 6-go zasedaniâ TKP) // FarDU. Nauçnyye novosti. 2005, № 2.
23. Torakulov N. O Buharskoj revolûcii //Pamâti sovremennikov. Vospominaniâ i stat'i. M. Gasanov, gotovâšij sbornik k izdaniû. -Taškent: Izdatel'stvo literatury i iskusstva imeni Gafura Gulama, 1978. -B. 11-13; Kim P.G. Vsegda v oçeredi [O Nazire Torakulove] //Vsegda v oçeredi. Kolleksiâ. Otvetstvennyj redaktor H. Tursunov. -Taškent: «Molodaâ gvardiâ», 1984.
24. Torekulov N. Sobranie soçinenij v dvuh tomah. T. 1-2. – Almaty: "Alaš", 2004.
25. Ūzbekistonning ângi tarihi. 2-kitob. Ūzbekiston sovet mustamlakaçiligi davrida. Ilmij muharrir M.Žuraev. –Toškent: "Šark", 2000. –B. 173; Ražabov K., Nazir Tûrakulov //Ūzbekiston millij énciklopediâsi. T. 9. –Toškent: "Ūzbekiston millij énciklopediâsi" Davlat ilmij našriëti, 2005.
26. Nazir Kory. Diplomats Nazir Toregulov (otçety, pis'ma, otryvki iz dnevnika). Pervaâ kniga. Sostavitel': Y.Ysmailov. –Šymkent, 1996. – 114 str.; Nazir Torekulov. Šygarmalar. –Šymkent, 1996. – 128 str.; Nazir Torekulov. Šygarmalar. Soçineniâ. Diplomats. – Almaty: "Kazakstan", 1997. – 336 str.; Nazir Torekulov. Sobranie soçinenij v dvuh tomah. T. 1-2. – Almaty: "Alaš", 2004.
27. Nazir Tûrakulov. Šygarmalar. Soçineniâ. Diplomats (na russkom i kazahskom âzyke). – Almaty: «Alaš», 2004. -592 str.
28. Tyurakulov N. Doklad o Ferganskom voprose //AAPR Uzbekistana, f. 60, op. 1, d. 1168.
29. Dervish. Ferganskaya problema // «Voyennaya mysl'». Kn. 2-ya. May-iyul' 1921 g. – Tashkent: Izdaniye Revolyucionnogo Voyennogo Soveta Turkfronta, 1921.
30. Radzhabov K. Ferganskiy vopros: novyy vzglyad na problemu (po materialam 6-go zasedaniya TKP) // «Nauchnyye novosti FarDU – Nauchnyy vestnik FerGU». (Fergana). 2005. № 2.
31. Torekulov N. Sobraniye soçineniy v dvukh tomakh. T.2. Stat'i, doklady, prilozheniye (otçoty, pis'ma, dnevniki) (Rus va k,ozok, tillarida). – Almaty: Alash, 2004.

32. Ob etom sm.: Agzamkhodzhayev S. Istoriya Turkestanskoy avtonomii (Turkiston Mukhtoriyati). –Tashkent: Izdatel'sko-poligraficheskoye ob'yedineniye «Toshkent islom universiteti», 2006.
33. Radzhabov K.K. nomzodlik va doktorlik diss.avtoreferat.; Razhabov K., Mustak il Turkiston fikri uchun muzhodalar (1917 – 1935 y.). –Toshkent: “Ўzbekiston”, 2000. – 32 bet; On zhe. Fargona vodiysidagi istiklolchilik harakati: mohiyati va asosiy rivozhlanish bosqichlari (1918 – 1924 yy.). –Toshkent: “Yangi nashr”, 2015. -240 bet.
34. T. Kokandskaya avtonomiya // «Krasnaya letopis' Turkestana» (Tashkent). 1923. № 1-2. – Tashkent: Turkestanskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1923.
35. Dervish. Ferganskaya problema // «Voyennaya mysl'» (Tashkent). Kn. 2-ya. May – iyun' 1921 g. –Tashkent: Izdaniye Revolyutsionnogo Voyennogo Soveta Turkfronta, 1921.
36. T. Kokandskaya avtonomiya // «Krasnaya letopis' Turkestana» (Tashkent). 1923. № 1-2. – Tashkent: Turkestanskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1923.
37. Smotrite i sravnite: T. Kokandskaya avtonomiya // «Krasnaya letopis' Turkestana» (Tashkent). 1923. № 1-2. –Tashkent: Turkestanskoye gosudarstvennoye izdatel'stvo, 1923. – 87 str.; Nozir Torek ulov. Sobraniye sochineniy v dvukh tomakh. T. 1-2. –Almaty: «Alash», 2004.
38. Yakubov B. Bor'ba za ustanovleniye Sovetskoy vlasti v Ferganskoy doline. - Tashkent: Krasnyy Uzbekistan, 1954; Kokanboyev A. Bor'ba za ustanovleniye Sovetskoy vlasti v Fergane. - Tashkent, 1958. - 116 b; Keldiyev T.KH. Razgrom kontrevolyutsii v Ferganskoj, Samarkandskoj oblasti i Turkestanskoy ASSR (1918–1923). - Tashkent: 1958. - 149 b; Shamadiyev SH. A. Ocherk istorii Grazhdanskoy voyny v Ferganskoy doline. – Tashkent, 1957. – 388 s.
39. Akramov Z. Ferganskaya dolina. - Tashkent: Nauka, 1957. - 87 s; Tot zhe avtor: Goroda Ferganskoy doliny: kratkiy putevoditel'. - Tashkent: Ozdavnashr, 1960. - 139 s; Khonkel'diyev YU. Margilan: perspektiva goroda – Tashkent: Uzbekistan, 1968. – 82 b; Tokhtasinov I. Fergana. - Tashkent: Uzbekistan, 1969. - 56 s; Ata-Mirzayev O., Katanov I. Goroda Ferganskoy doliny (nekotoryye mysli o demografii). - Tashkent: 1972. - 32 b; Gorbonova N. V staroy Fergane. - Tashkent: Uzbekistan, 1972. - 39 s; Gafurov A. Ferganskaya oblast'. - Tashkent: Uzbekistan, 1974. - 137 s; Ferganskaya oblast': istoriko-ekonomicheskij spravochnik. - Tashkent, 1974. - 135 b; Ferganskaya oblast'. - Tashkent: Uzbekistan, 1977. - 2 l; Fergane 100 let. - Tashkent: Uzbekistan, 1977. - 109 s.; Ekonomicheskiye problemy povysheniya effektivnosti sel'skogo proizvodstva (na primere Ferganskoy doliny). - Tashkent: Nauka, 1979. - 123 s.; Kolbintsev A. Po Ferganskoy doline. - Tashkent: Uzbekistan, 1979. - 101 b; Roziboyev T., Khodzhimirzayev M. Namanganskaya oblast': Spravochnik. - Tashkent: Uzbekistan, 1981. - 176 s; Sultanov N. Razvitiye promyshlennosti Ferganskogo ekonomicheskogo rayona. - Tashkent: Uzbekistan, 1985. - 24 s; Aliakberova N. M., Gol'dfarb N., Ergashev A. Razmeshcheniye naseleniya Ferganskoy doliny (demograficheskij aspekt). – Tashkent: Fan, 1990. – 49 s.
40. Umaraliyev A. Iz istorii stroitel'stva sotsialisticheskoy kul'tury v Ferganskoy doline. – Tashkent: Fan, 1977. – 100 s.